

8 нюансов риск-ориентированного подхода к пожарной безопасности

Реформа пожарного надзора заявлена как способ снизить административную нагрузку на бизнес. Однако в деталях реформы кроются нюансы, за которыми проступают хорошо знакомые проблемы, одна из которых и вовсе классическая: со времен Гоголя ревизоры в России изменились мало.

Марина Блудян

общественный омбудсмен по вопросам пожарной безопасности, гражданской обороны и защиты населения при ЧС, вице-президент общероссийской общественной организации «ОПОРА РОССИИ»

Есть проблема

Из-за громадного объема частных требований пожарной безопасности (около 100 тысяч в 1700 различных нормативных документах) надежность работы инспектора ГПН не превышает 16–20%. А противоречивость этих требований порождает неустрашимые сомнения в необходимости их выполнения.

1.

Отраслевое сообщество критикует реформу контроля и надзора, потому что оно и является главным заказчиком госконтроля. Государственные контролеры давно не берут взятки, они говорят: вам нужно это, это и это, а жалованье получают от тех, кому обеспечили заказ.

2.

Президент ввел мораторий на проверки бизнеса с 2016 года, министр МЧС сделал это еще раньше — ввел мораторий с 2014 года. Вы не представляете, какой вихрь критики поднялся со стороны отраслевого сообщества. Как, вы понижаете пожарную безопасность?! Все погибнут!

3.

Безусловно, нам нужна реформа контрольно-надзорных органов. Но без ревизии требований это будет малоэффективно. Потому что их тысячи, сотни тысяч. Даже очень богатые предприниматели не могут получить полный отчет по требованиям, которые им могут предъявить.

4.

Когда Владимир Путин был премьер-министром, государственных контролей и надзоров было около 20. Потом был период, когда их стало 45, потом 65, потом 70, а сейчас их 197. Кто виноват?

5.

К риск-ориентированному подходу все относятся как к панацее. Но я не думаю, что это панацея. Пример: президент на три года ввел мораторий на проверку предпринимателей. Но контролирующие органы тут же нашли выход: теперь контролируют по жалобам. Плановые проверки отменили, но внеплановые по жалобам тут же выросли на 60%.

6.

Страховщики у нас сегодня проявляют только одну активность — что-нибудь где-нибудь еще застраховать. Страховой бизнес — это сплошь мошенники, просто сплошь от начала и до конца. Получить страховую премию можно только через суд. За рубежом страховые компании конкурируют, соревнуюсь, кто быстрее выдает деньги. И это такой институт, который заменяет во многом государственный контроль и надзор. У нас страховщики предлагают только одно: вы нам денег дайте, пожалуйста, и идите куда подальше. Надо проводить серьезнейшую реформу страхового дела в России.

7.

У нас действительно есть армия пожарных аудиторов, профессиональных и ответственных людей. И это очень хороший бизнес. Но, к сожалению, пользуются их услугами лишь сознательные граждане, которые не хотят допустить пожара.

8.

Финляндия — деревянная страна, она может гореть с утра до вечера. Население — 12 млн человек, пожарных инспекторов — 5 (пять!) человек на всю страну. Там работают общественный контроль, контроль СМИ, контроль внутри профессиональных объединений (рестораторов, отельеров и прочих). Эффективность надзора не оценивается количеством проверок, штрафов и предписаний. Об эффективности надзора говорит сокращение гибели людей и потерь здоровья.

8 details of risk-based approach

Marina Bludyan, the Public Ombudsman in the field of fire safety, talks about the main pitfalls of risk-based approach to the state supervision that may affect the level of fire safety in Russia.

